

*I must reluctantly order **your release*** (Burroughs W. naked Lunch, p28329);
*Then the Home Office might have ordered **exhumation*** (Christie A. The Mysterious Affair at Styles, p213693);

*For that reason alone I order **that this war with the humans be finished**, whether you like the methods or not* (Forstchen W. R. Wing Commander, p2323).

Довольно часто в литературе можно встретить структуру *to order something (to be) done*. Данную модель отличает наличие фактитива в пропозициональной структуре. Фактитив в данном случае обозначает состояние объекта принуждения, которое является результатом процесса воздействия. Фактитив часто выражается либо просто прошедшим причастием, либо его комбинацией с глаголом связкой *to be*:

*He might've ordered **a message sent**, then had the record wiped* (Forstchen W. R. Wing Commander, p469986);

*He ordered **a new plate to be prepared**, bearing the number, '13 A'* (Collins W. The Haunted Hotel, p197198);

*He ordered **power reduced further** in the reactor systems* (Clancy T. The Hunt for the Red October, p859096).

Если же в первую аргументную позицию вместо субъекта поместить ситуативный адресат, то это приведет к изменению залоговой формы глагола:

*"**You will occasionally be ordered to do things** you may find personally upsetting," Colonel Romanov had said once* (Clancy T. Rainbow Six, p574224).

В данном случае субъект воздействия, как правило, эксплицитно не выражается, а только подразумевается, объект же занимает вторую аргументную позицию.

Проанализировав предложения с глаголом *to order*, можно заключить, что первую аргументную позицию чаще всего занимает субъект. При помещении в первую аргументную позицию адресата залоговая форма глагола меняется с активной на пассивную. Вторая аргументная позиция также вариативна: ее может занимать как адресат, так и объект.

Е. А. Бухаткина, Е. Н. Стец

СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С АНГЛИЙСКИМ ГЛАГОЛОМ *LOVE* И ЕГО ИТАЛЬЯНСКИМ ЭКВИВАЛЕНТОМ *AMARE*

Одним из основных значений глагола *love* является 'to like someone very much and care a lot about them – used especially about people in your family or someone who you are sexually attracted to' (Longman). Данное значение предполагает наличие в денотативном аспекте предложения двух участников ситуации: субъекта и объекта. Если в первую аргументную позицию поместить субъект, то предлог не требуется в формальной структуре предложения, поскольку направление отношений между участниками ситуации (в денотате) и аргументами пропозиции (в сигнификате) совпадает: оно будет идти от субъекта (агента) к объекту (пациенту). Оба участника ситуации подразумевают под собой двух людей и поэтому обычно выражены одушевленными существительными или личными местоимениями:

*She tried to tell herself that **she loved him**, that it was just the shock of the culmination of all those months of waiting (Smith G. N. Cannibal cult, p231073)¹;*

***I have loved you** from the minute I saw you (Nabokov V. Lolita, p130429).*

Необходимо отметить, что в данном значении объект может не выражаться эксплицитно в формальной структуре предложения:

*And where did **you love** before? (Nabokov V. Lolita, p363348).*

Итальянским эквивалентом английского глагола *love* является глагол *amare*, имеющий следующее значение: ‘sentire una forte attrazione affettiva e sessuale nei confronti di qualcuno, esserne innamorato’ (Trecani).

И ситуации, и пропозиции предложений с глаголами *love* и *amare* идентичны, что приводит к совпадению формальных характеристик. И субъект, и объект также могут выражаться одушевленными существительными либо личными местоимениями:

*Si vede che **ama il suo ragazzo** dallo sguardo sul suo viso. – You can tell that she **loves her boyfriend** by the look on her face (Cambridge);*

*Mi sembra uno strano motivo per non **amare una persona**. (Ahern C. Se tu mi vedessi ora, p208924) – It seems to me a strange reason not **to love a person**;*

*Non **avevo mai amato un uomo** quanto lei sembrava **amare Will** (Moyes J. Io prima di te, p696584) – I had never loved a man the same way she seemed **to love Will**.*

Как и в английском языке, второй участник ситуации может отсутствовать в формальной структуре предложения с глаголом *amare*:

***Aveva amato ed era stata amata**, aveva assaporato cosa significava sognare e aveva provato cosa significava stare fra le nuvole (Ahern C. Se tu mi vedessi ora, p30079) – She **loved and was loved**...*

Другим значением глагола *love* является ‘to like something very much’ (Cambridge). В денотативном аспекте предложения присутствуют также два участника. Отношения, как в ситуации, так и в пропозиции, совпадают и направлены от субъекта (агентива) к объекту (пациентиву). Первый участник ситуации, как правило, называет одушевленное лицо и выражен одушевленным существительным или личным местоимением, в то время как второй участник предполагает собой неодушевленный предмет и поэтому обозначается либо неодушевленным существительным, либо местоимением *it*:

***He loved success** (Caster A. Stories, p5181);*

***He loved trains** and he looked forward with excitement to the rest of the journey (Fleming Y. Live and let die, p150206);*

*It meant constant bone-weariness and constant cash and credit and the band **all loved it** (Carter A. Stories, p4823).*

Данное значение в итальянском языке передается глаголом *amare*: ‘sentire affetto, attaccamento per qualche cosa’ (Corriere). И денотативный, и сигнификативный аспекты предложений в итальянском языке абсолютно идентичны этим же аспектам в английском языке:

¹ В данном случае «р» указывает на номер первого знака предложения с данным глаголом в тексте произведения автора XX века, взятого из электронной версии корпуса англоязычных текстов МГЛУ.

Ma essere pronti a fare una cosa del genere dimostra quanto lei ami la sua professione (Ahern C. *Se tu mi vedessi ora*, p257296) – *But being ready to do such a thing shows how much she loves her profession*;

Io amo la mia vita, anche se vorrei che fosse diversa (Moyes J. *Io prima di te*, p717210) – *I love my life, although I wish it were different*.

Необходимо указать на то, что в денотативном аспекте с двумя вышеупомянутыми значениями эксплицитно либо имплицитно всегда присутствует третий участник ситуации, а именно нематериальный инструмент, который в сигнификативном аспекте предложения, как правило, помещается в позицию инструментатива. В английском языке данный участник ситуации вводится в формальную структуру предложения при помощи предлога *with*, а в итальянском – предлога *con*:

For his bass, his great, gleaming, voluptuous bass, was mother, father, wife, child and mistress to him and he loved it with a deep and steadfast passion (Carter A. *Stories*, p1514);

When I realised what the Erl-King meant to do with me, I was shaken with a terrible fear and I did not know what to do for I loved him with all my heart and yet... (Caster A. *Stories*, p142852);

Lo amo con tutto il cuore. – *I love him with all my heart*;

Lo amava con una passione profonda e costante. – *He loved it with a deep and steadfast passion*.

Более того, глагол *love* может употребляться в значении ‘to like something very much or enjoy doing something very much’ (Longman). Отличительной особенностью данного значения есть то, что оно не является смысловым в предложении, и, как правило, только называет способ выполнения второго действия, выраженного другим глаголом и являющимся, по сути, основным. Второй глагол может передаваться при помощи инфинитивной фразы, вводимой частицей *to*, или герундиальной фразы:

By that time I had learned that I loved to write, and I kept at it, learning with every book, and finally developing what I like to think of as my own style (Peters E. *The golden one*, p889522);

She would have cooked every day, Nicholas knew, because she loved to do it, but the Colonel forbade it (Lustbader E. *The Ninja*, p297526);

He loved having coffee with other summer students in the big garishly lighted Fosters Restaurant on Sutler Street... (Rice A. *The witching hour*, p128651).

Данное значение в итальянском языке соответствует одному из значений глагола *amare*, а именно ‘provare diletto nel fare qualche cosa o desiderare qualche cosa’ (Corriere). И денотативный, и сигнификативный аспекты предложений с итальянским глаголом *amare* абсолютно идентичны тем же аспектам в английском языке: первый участник выполняет оба действия, выраженные двумя разными глаголами. Однако, в отличие от английского глагола *love*, в формальной структуре предложения, с которым обнаруживается частица *to*, в итальянском языке какие-либо формальные маркеры между двумя глаголами отсутствуют:

Contrariamente a quanto sostiene Lissa, non è un tipo che ama correre rischi inutile (Moyes J. Io prima di te, p4004) – ...*he isn't a guy who loves to take unnecessary risks*;

Segno di genialità, e io amo avere delle persone geniali nella mia squadra. (Ahern C. Se tu mi vedessi ora, p242347) – ...*I love having brilliant people in my team.*

На основе проведенного сравнительного анализа формальных структур предложений с английским глаголом *love* и его итальянским эквивалентом *amare* можно сделать вывод о том, что и денотативный, и сигнификативный аспекты предложений с данными глаголами абсолютно идентичны во всех значениях. Лишь в одной формальной структуре наблюдаются небольшие расхождения в силу исторически сложившихся грамматических структур.

И. В. Дмитриева, Д. В. Мельникова

РАЗНОУРОВНЕВАЯ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИТУАЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

В семантико-синтаксических исследованиях ситуация рассматривается как денотат предложения, которое, как известно, имеет две основные функции: номинативную и коммуникативную. Выполняя свою номинативную функцию, предложение представляет ситуацию совокупностью своих конститuentов. Глагол-предикат является организующим центром предложения и осуществляет номинацию процесса, в который вовлечены различные участники, соотносящиеся в семантической структуре предложения с актантами. Пропозиция, как репрезентация номинативной структуры предложения, формируется семантическим предикатом и набором семантических актантов – номинативных элементов. В ряде исследований доказано, что в качестве репрезентации ситуации могут выступать не только пропозиции, соотносящиеся с предикатными поверхностными синтаксическими структурами, вербализуемыми предложением. Разнообразные отглагольные образования, не имеющие предикатной вербализации, могут выступать в качестве репрезентантов ситуации в сжатом, компрессированном виде. В рамках семантического синтаксиса такие единицы получили именование «сжатые» или «свернутые» пропозиции. Их особенностью является не только замена предикатного выражения именным, но и последующая возможность устранять из плана выражения некоторые или все ожидаемые актантные позиции свернутого предиката, что приводит к компрессии информации и увеличению плотности информационного потока. Существенным в функционировании таких единиц является и то, что устраненные из плана выражения актанты сохраняются в плане содержания и могут быть восстановлены. Номенклатура единиц, вербализующих свернутые пропозиции, включает неличные формы глагола (инфинитив, герундий, причастие I и причастие II для английского языка), употребленные самостоятельно или в составе